

Она в детстве была такой красавицей, только вот говорить не любила. Мальчишки постоянно вокруг неё крутились! А потом она поступила в старшую школу, уехала в город, и связь как-то оборвалась. Знаешь, на самом деле она добрая девочка, просто у матери её репутация была подмочена, вот это на неё тень и бросило!

Девушка, произносившая эти слова, даже не подозревала, что та самая Сяо Сюэ, о которой она говорит, теперь — прославленный молодой киноимператор.

Важное уточнение.

Сяо Сюэ, о которой шла речь, звали вовсе не Тань Цзиньсюэ, и уж точно она не была мужчиной.

Шу Ихан был несказанно рад, что эту сенсацию обнаружил именно он. Если бы это попало в руки какому-нибудь безрассудному репортеру, разразился бы скандал вселенского масштаба! Шу Ихан знал себе цену: будучи лишь главным редактором, он не мог позволить себе идти напролом против Тань Цзиньсюэ — киноимператора, чья карьера сейчас находилась на пике. Это было бы совершенно невыгодно.

Однако задание ему дал сам президент Синчэнь Энтертейнмент, в руках которого было пятьдесят один процент акций Газеты Развлечения Диду. Против такой фигуры он пойти не мог.

Мучившись три или четыре дня и заметно похудев от переживаний, Шу Ихан наконец решил выложить всё как на духу Цзун Цзы. А что уж тот будет делать с этой информацией — его не касалось.

Цзун Цзы закончил изучать материалы. Лицо его помрачнело:

— Мать её подставила? Что произошло?

Шу Ихан вздрогнул. Под тяжелым взглядом мужчины он начал сбивчиво рассказывать:

— Её мать была известной красавицей в тех краях. После смерти отца на неё посыпались грязные сплетни, и саму девочку постоянно донимали местные хулиганы и даже знакомые... После экзаменов в среднюю школу она уехала оттуда, начала учиться в другом месте, сменила имя и даже пол, разорвала все связи с прошлым, а потом...

Брови Цзун Цзы сходились всё ближе, выражение лица становилось всё мрачнее. Шу Ихану показалось, что в комнате с климат-контролем стало холоднее на несколько градусов.

— А потом что? — спросил он.

Шу Ихан замялся:

— Потом её мать изнасиловали, и она покончила с собой.

Десять. Спой мне, канарейка. Часть десятая.

Вот почему она предстает перед всеми в образе мужчины.

Цзун Цзы закрыл папку и взглянул на Шу Ихана:

— Надеюсь, главный редактор Шу будет держать язык за зубами.

Шу Ихан закивал и поспешно поднялся, чтобы уйти.

В кабинке воцарилась тишина. Цзун Цзы уставился на чайники, плавающие в стеклянном чайнике, погружившись в свои мысли.

Его воображения не хватало, чтобы представить, через какие страдания и муки пришлось пройти Тань Цзиньсюэ, чтобы сделать такой выбор. Но даже те сухие строки в отчете заставляли Цзун Цзы вспоминать её глаза, подобные обсидиану, и её всегдашнюю выправку, прямую, как кипарис — холодную и острую.

У неё действительно были глубокие причины. И эти причины заставляли сердце Цзун Цзы слегка ныть.

Такой выдающийся и блистательный человек, как Тань Цзиньсюэ, не должен был страдать от теней прошлого.

Он позвонил Сюэ Ань:

— Пришли мне график работы Тань Цзиньсюэ на ближайшее время.

На том конце провода Сюэ Ань отозвался с тревогой:

— Босс, у Тань Цзиньсюэ только что всплыл негатив. Вы не хотите ознакомиться?

Внимание, которое его босс уделял Тань Цзиньсюэ, уже давно выходило за рамки обычного. Сюэ Ань, проработавший личным секретарем президента четыре года, стал настоящим мастером в угадывании настроений Цзун Цзы, поэтому осмелился спросить.

Цзун Цзы ожидаемо ответил:

— Какой еще негатив?

Сюэ Ань поспешил ответить:

— Я сейчас же пришлю вам отчет.

У Синчэнь Энтертейнмент была целая команда профессионалов, занимавшаяся мониторингом медиа. Сюэ Ань заметил первые признаки скандала в соцсетях еще утром и сразу распорядился подготовить отчет. Через десять минут на телефон Цзун Цзы пришло досье с компроматом на Тань Цзиньсюэ.

Он пробежал глазами пару строк и резко встал.

Перед тем как экран телефона погас, на нем успела мелькнуть непристойная фотография.

Двое, всё еще сидевшие в зале ресторана, окончательно потеряли аппетит. Лицо Лу Лин было мертвенно-бледным. Она схватила Тань Цзиньсюэ за руку, лежавшую на столе, и её голос дрожал:

— Это неправда.

Глаза её были полны слез, в них читались испуг и мольба. Когда женщина встречается того, кого искренне любит, она не в силах вынести даже тени сомнения.

Голос Тань Цзиньсюэ оставался спокойным:

— Я знаю. — Но в её взгляде застыл холод.

Кто-то, скрывающийся в тени, нанес удар.

В соцсетях внезапно всплыло огромное количество скандальных подробностей: якобы Лу Лин была содержанкой, пробивалась наверх через постель и до дебюта работала в злачных местах. К постам прилагались фотографии в откровенных нарядах — кроме кадров из старых фильмов категории «три икс», там были и размытые снимки из ночного клуба, где девушка была подозрительно похожа на Лу Лин.

Но этот кризис бил не только по ней.

Как только тема о порнозвезде попала в тренды, появилась еще одна фотография, вызвавшая настоящий шторм.

Это был снимок Тань Цзиньсюэ и Лу Лин в постели.

На фото девушка была в унижительной позе. Хотя лица главного героя не было видно, обстановка комнаты в точности совпадала с той, что была на личных фото киноимператора, которые его студия выкладывала несколько лет назад. «Доброжелатели» тут же указали на это сходство.

Нормальная жизнь взрослого человека и связь киноимператора с актрисой эротических фильмов — это были совершенно разные вещи.

Фанаты взорвались, случайные прохожие смаковали подробности, хейтеры ликовали — сеть легла.

Сотрудники студии звонили Тань Цзиньсюэ, телефон на столе непрерывно вибрировал, но она даже не взглянула на него, просто отключив звук.

— Я решу эту проблему. Сейчас уходи, — сказала она.

— У отеля уже ждут репортеры. Выходите через боковую дверь, мой водитель отвезет вас, — внезапно раздался голос.

Лу Лин вздрогнула, словно испуганный кролик, и обернулась. Она увидела только что ушедшего Цзун Цзы.

Тань Цзиньсюэ приподняла бровь. Их взгляды встретились.

Цзун Цзы был краток:

— Ты защищаешь её, а я защищаю тебя.

Тань Цзиньсюэ встала, жестом показав Лу Лин путь к боковому выходу, и кивнула Цзун Цзы:

— Благодарю.

На этот раз она осталась должна ему услугу.

Машина Сюэ Аня уже ждала у выхода. Тань Цзиньсюэ помогла Лу Лин сесть в салон. У девушки покраснели глаза и нос — её яркая красота сейчас казалась особенно хрупкой и жалкой.

Сюэ Ань, не выдержав, пробормотал:

— Господин Тань, госпожа Лу, это всё обязательно уладится...

Тань Цзиньсюэ слегка улыбнулась:

— Конечно. — Казалось, этот день, полный потрясений, ничуть не выбил её из колеи.

Словно перед ней рушились горы, а она даже не моргнула. Глядя на такое спокойствие, Лу Лин тоже постепенно пришла в себя.

Этот скандал раздувался целых два месяца. Всё это время Тань Цзиньсюэ держала Лу Лин на съемочной площадке, отобрав у неё телефон. Девушка так уставала, что валилась с ног, и в итоге забыла о случившемся как о страшном сне.

Потому что Тань Цзиньсюэ всё время была рядом.

Чжань Ханьцзю, напротив, был только рад шумихе вокруг Лу Лин и Тань Цзиньсюэ. Он был в восторге.

Киноимператор, который раньше играл у него лишь эпизодические роли, теперь практически поселился на площадке. Он каждый день приходил проводить свою девушку, иногда просто садился в складное кресло за монитором и наблюдал за игрой актеров. Когда было настроение, давал советы, а порой даже сам выходил в кадр, чтобы показать, как нужно играть.

Бесплатный наставник звездного уровня — это была удача.

Чжань Ханьцзю украдкой подозвал одного из помощников:

— Ты, отложи все дела и сними мне Тань Цзиньсюэ. Не слишком явно, не раздражай его.

Молодая девушка замялась:

— А получится? Вдруг господин Тань будет против? — Она только закончила учебу, была примерной студенткой и никогда не была фанаткой, поэтому по привычке назвала Тань Цзиньсюэ учителем.

Чжань Ханьцзю отмахнулся:

— Не будет. — Он усмехнулся, посмотрел на девушку и похлопал её по плечу: — Снимай хорошо, точно не пожалеешь.

Помощница, дрожа, взяла камеру.

На следующий день Тань Цзиньсюэ заметила, что девчонка крутится вокруг неё. Она небрежно улыбнулась — прямо в объектив.

Девушка смотрела на Тань Цзиньсюэ через линзу, и ей показалось, что эта улыбка в замедленной съемке врезалась прямо ей в сердце. Лицо залилось краской.

— Стоп, — внезапно произнесла Тань Цзиньсюэ.

Помощница испугалась, прежде чем поняла, что обращаются не к ней.

Тань Цзиньсюэ встала и направилась к Лу Лин.

Главная героиня, окруженная скандалами и «постельными» сплетнями, была одета в платье цвета слоновой кости, расшитое золотыми нитями. Она выглядела грациозно и ослепительно красиво.

Помощница подумала о своей скромной груди и почувствовала укол зависти.

Она видела, как Тань Цзиньсюэ протянула руку, чтобы поправить прядь волос у щеки Лу Лин. Всё то же холодное и спокойное выражение лица, но движения — невероятно бережные и внимательные.

Девушка решила, что за эти двадцать секунд она влюбилась и тут же была разбита.

В жизни она выглядела еще лучше, чем на экране.

Помощница пересмотрела немало работ Тань Цзиньсюэ. Казалось бы, на экране кумиры всегда выглядят лучше, чем в реальности, но с Тань Цзиньсюэ всё было иначе.

Все, кто видел её вживую, говорили, что она притягательнее, чем в любом фильме, и в неё легче влюбиться. Теперь она в этом убедилась.

В этой сцене героиня Лу Лин, бывшая когда-то пылкой и наивной студенткой, наконец сбросила маски и стала шпионкой, умеющей пользоваться своими чарами.

Теперь она была известной певицей, за выступление которой платили огромные деньги.

Декорации передавали атмосферу былой роскоши. Лу Лин стояла на сцене перед микрофоном, взгляд её был томным, губы слегка приоткрыты — казалось, её голос мог бы околдовать любого.

Тань Цзиньсюэ сказала:

— Пой вживую.

Лу Лин засомневалась:

— Я...

Тань Цзиньсюэ посмотрела на сидящего рядом Чжань Ханьцю:

— У неё прекрасный голос, думаю, это будет уместно. Режиссер Чжань, что скажете?

Чжань Ханьцзю махнул рукой:

— Пой, не бойся. Ты актриса, чего стесняться?

Тань Цзиньсюэ улыбнулась ей.

Лу Лин глубоко вздохнула и запела.

На площадке воцарилась тишина. Голос её и правда был прекрасен — чистый и мелодичный.

Женщина в ципао выглядела соблазнительно, но в её пении сквозила детская чистота, заставляя вспомнить ту девочку, что улыбалась молодому извозчику на углу улицы в зимний день.

Чжань Ханьцзю замер, а потом быстро подал знак звукооператорам.

Когда песня закончилась, в глазах всех присутствующих читалось восхищение.

Лу Лин тоже улыбнулась и спросила Тань Цзиньсюэ:

— Красиво?

Тань Цзиньсюэ тоже улыбнулась:

— Красиво.

Лу Лин села рядом с ней, и её глаза превратились в полумесяцы:

— Я буду петь только для тебя.

Тань Цзиньсюэ накрутила на палец прядь её волос, глядя на неё глубоким темным взглядом:

— Споешь, когда получишь награду за лучшую женскую роль.

Лу Лин не поняла:

— Почему?

Её амбиции давно были залиты холодной водой реальности. Хотя она знала, чего хочет, слышать такие уверенные слова от другого было непривычно.

Тон Тань Цзиньсюэ был настолько решительным, что сердце Лу Лин забилось быстрее. Казалось, корона победительницы уже была её, а заветная мечта — совсем близко.

Тань Цзиньсюэ спокойно добавила:

— Когда это случится, многие будут сходиться с ума от одного твоего взгляда или улыбки. А я хочу, чтобы ты пела только для меня.

Помощница, стоявшая за креслом и старавшаяся стать невидимой, почувствовала, как её картина мира разлетается в щепки.

Боже мой! Холодный и неприступный киноимператор так мастерски говорит комплименты!

Даже у неё, случайного свидетеля, сердце забилося чаще!

Помощница с камерой в обнимку пошла на обед, глупо улыбаясь. Чжань Ханьцзю бросил на неё взгляд, полный понимания.

Тань Цзиньсюэ проверила очки любви. Минус девяносто тысяч. Отлично. Она поняла закономерность: любовь старых фанатов не учитывалась, очки прибавлялись только за счет новой привязанности.

После обеда съемки проходили на улице. Поскольку это не было секретом, как только Тань Цзиньсюэ и остальные прибыли на площадку, их окружила толпа фанатов.

В основном это были поклонницы Тань Цзиньсюэ. Увидев фургон, они пришли в восторг, подняли плакаты, но вели себя довольно сдержанно, не пытаясь перегородить дорогу.

Чжань Ханьцзю, тронутый этим, похлопал Тань Цзиньсюэ по плечу:

— Фанаты — отражение кумира. Сделай пару фото, завтра выложим.

Он делал это с благими намерениями: слухи и нападки на Тань Цзиньсюэ и Лу Лин не исчезли сами собой. Нужно было восстанавливать подпорченную репутацию.

Они вышли из машины. Камеры уже снимали, фанаты навели свои телефоны, преследуя «мужчину своей мечты».

Лу Лин стояла рядом с Тань Цзиньсюэ.

Всё произошло в одно мгновение.

Из толпы выскочил мужчина с бутылкой в руках и плеснул жидкостью в сторону Лу Лин.

— Шлюха!

Одиннадцать. Спой мне, канарейка. Часть одиннадцатая.

Все были застигнуты врасплох.

Кроме Тань Цзиньсюэ.

«Мужчина» словно имел глаза на затылке: одним движением она заслонила Лу Лин, а другой рукой схватила нападавшего за запястье и с силой швырнула на землю. Бутылка разбилась.

— Шлюха! Тварь! — не унимался тот, вырываясь и пытаясь снова наброситься на Лу Лин.

Тань Цзиньсюэ, разумеется, не позволила ему этого сделать. Она отшвырнула бутылку с неизвестной жидкостью и ударом ноги отбросила мужчину на несколько метров.

Сотрудники персонала навалились на безумца и прижали его к земле.

Лицо Тань Цзиньсюэ было холодным, от неё исходила такая ярость, что на неё было страшно смотреть.

Она подошла к извивающемуся мужчине и холодно посмотрела на него сверху вниз. Тот вздрогнул, испугавшись её давления, и съёжился.

— Мне плевать, почему ты это сделал. Но тех, кто трогает её, я не прощаю.

Сказав это, она подняла голову и посмотрела прямо на камеру.

Взгляд пронзил объектив, словно предупреждая кого-то невидимого.

Чжань Ханьцзю стиснул зубы:

— Немедленно вызовите полицию! И приставьте к нему троих!

Фанаты были шокированы этой сценой. Многие застыли, глядя на ледяную и свирепую Тань Цзиньсюэ.

Их «мужчина мечты» показал себя с другой стороны — как обнаженный клинок, пугающий и острый. Это было страшно, но... до невозможности притягательно.

— Какой красавец... — прошептала одна из девушек в толпе.

Её подруга кивнула, не переставая снимать Тань Цзиньсюэ.

Дело было не в том, что она не понимала ситуации, просто этот «мужчина» был невероятно харизматичен! Кто бы мог подумать, что такой холодный и сдержанный кумир обладает такой мощной аурой! Она так хотела бы оказаться на месте Лу Лин, которую он защитил!

Полиция приехала быстро. После того как были составлены протоколы, фанатов разогнали. Полицейский в перчатках поднял бутылку с земли.

— Кислота. Жестоко, — пробормотал он, укладывая вещдок в пакет.

Лу Лин вздрогнула.

Все знали, как важно лицо для актера. Если бы эта кислота попала ей на кожу, последствия были бы ужасными.

— У тебя отличная реакция, — сказал полицейский Тань Цзиньсюэ, узнав, что случилось. Этот киноимператор оказался не просто красивой картинкой.

— Благодарю, — в голосе Тань Цзиньсюэ всё еще чувствовался холод. Она была в ярости по настоящему.

Если бы Лу Лин обезобразили, её шансы получить награду стали бы ничтожными. Мечта была бы разрушена, а сама она получила бы тяжелейшую травму.

Это сильно ударило бы по планам Тань Цзиньсюэ.

Сломанную женщину, возможно, и легче подчинить, но она не любила пользоваться чужой слабостью.

Она не могла остаться в этом мире навсегда. Тань Цзиньсюэ нужно было, чтобы Лу Лин стала сильной. Достаточно сильной, чтобы смотреть в глаза жестокой реальности и не терять надежды.

Лу Лин стояла бледная, дрожащая, но держалась изо всех сил.

Тань Цзиньсюэ подошла к ней:

— Иди отдохни, — приказала она.

Лу Лин сжала пальцы:

— Я в порядке.

Она улыбнулась «мужчине», пусть и вымученно, но голос её был тверд:

— Давайте продолжим. Я не хочу задерживать съемки.

Тань Цзиньсюэ и так сделала для неё слишком много.

Чжань Ханьцю, редко проявлявший мягкость, сказал:

— Не перенапрягайся. Сегодня выходной, разберемся с этим инцидентом. Остальное тебя не касается.

Тань Цзиньсюэ посмотрела на Лу Лин и вдруг улыбнулась:

— Спасибо, режиссер, но пусть продолжает.

Чжань Ханьцю посмотрел то на одну, то на другую, вздохнул:

— Ладно, раз вы оба настаиваете, работаем!

Лу Лин ушла на грим. Чжань Ханьцю сказал Тань Цзиньсюэ:

— Я к тебе с добром, а ты... Твоя девушка напугана до смерти.

Тань Цзиньсюэ спокойно ответила:

— Страх — это эмоция, которую актер должен уметь преодолевать.

Чжань Ханьцю хмыкнул:

— Иногда не пойму, ты с ней встречаешься или обучаешь? Разве так ведут себя парни?

Тань Цзиньсюэ замерла. Она снова посмотрела на Чжань Ханьцю, но тот, казалось, просто высказал свои мысли и уже ушел раздавать указания персоналу.

Надо признать, интуиция у режиссера была острая.

Тань Цзиньсюэ нахмурилась. Возможно, именно в этом была проблема того, что симпатия героини застряла на 97 баллах. Она хотела, чтобы Лу Лин была сильной и независимой, помогала ей вернуть уверенность и прокладывала путь, но той не хватало искренней нежности.

Пока на площадке фильма «Красное» шли съемки, в соцсетях кипели страсти.

Скандал с постельными фото еще не утих, а тут новая новость — Тань Цзиньсюэ «избил человека» на площадке.

На киноимператора посыпался один негатив за другим.

Но сам виновник скандала вел себя так, будто ничего не произошло.

И тогда в дело вмешался Цзун Цзы.

Он не обращал внимания на новости в сети. Он сделал лишь одно — быстро и решительно.

Синчэнь Энтертейнмент выкупила Медиа-компанию «Фэнсянь».

Увидев этот заголовок в разделе финансовых новостей, Тань Цзиньсюэ улыбнулась и отложила газету в сторону.

<http://bllate.org/book/19094/1875260>